

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 1(091)

EDN: NTKCKU

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-13

ДИХОТОМИЯ СИГНАЛ-СИМВОЛ В ФИЛОСОФИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО А. Ф. ЛОСЕВА

Наталья Геннадьевна Коваленко

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия
nataly6707@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматривается актуальная для исследовательского поля философии культуры проблема соотношения природного и символического в ее исторической ретроспективе. Символ представляется в широком смысле слова как понятие, которое фиксирует способность материальных вещей и событий выражать идеальное содержание, отличное от их непосредственно-телесного бытия, на материале культурфилософских работ Э. Кассирера и А. Ф. Лосева. Выявление общего и особенного в философии символического в европейской и отечественной философской традиции стало основной целью данной работы. Для ее реализации были решены следующие задачи: определена специфика природно-животного и человеческого-чувственного в теоретических изысканиях Кассирера; указана необходимость применения таких античных терминов, как «символ», «инобытие», «эйдос», «энергия» и др., в становлении картины символической реальности по философии Лосева. *Материалы и методы.* В исследовании в качестве оригинальной литературы использованы труды Э. Кассирера, Г. Гадамера, В. С. Соловьева, В. В. Зеньковского, А. Ф. Лосева. Методологическую базу исследования составило применение сравнительного культурно-исторического метода, герменевтики в ее философско-исследовательской трактовке. Дополнительная литература применялась в историко-философском ключе. *Результаты.* К основным результатам исследования можно отнести вывод философских изысканий Кассирера о разграничении мира животных и мира людей именно через изучение роли, места и значения знака и символа. Понимание мира человеком идет посредством лингвистических форм, символики мифов и мифотворчества, художественно-эстетических образов. Другими словами, символическое пронизывает все формы и ценности духовной культуры. В философии символического Лосева центральным звеном становится идея универсума, которая отражается во взаимосвязи Первоединого – Эйдоса – Мифа – Символа – Энергии сущности – Личности как интеллигенции. *Выводы.* К основным выводам работы относится положение о том, что в начале XX в. проблема знаково-символического вошла в исследовательское поле философии культуры как в Европе, так и в России. Отечественная философия символического нашла свое отражение в художественном творчестве деятелей культуры Серебряного века (старшие символисты Блок, Мережковский, Гиппиус и др.). Для творческой атмосферы того времени одной из значимых проблем было выяснение роли и значения русской интеллигенции в деле духовного развития России. Сегодня этот вопрос вновь стоит на повестке дня, является насущной задачей философии.

Ключевые слова: сигнал-символ, философия символизма, Кассирер, Лосев, личность, интеллигенция

Для цитирования: Коваленко Н. Г. Дихотомия сигнал-символ в философии символического А. Ф. Лосева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 132–139. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-13 EDN: NTKCKU

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

SIGNAL-SYMBOL DICHOTOMY IN A.F. LOSEV'S PHILOSOPHY OF SYMBOLISM

Natalya G. Kovalenko

St. Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Pushkin, Russia

nataly6707@mail.ru

Abstract. *Background.* The present article deals with the problem of the correlation between the natural and the symbolic in its historical retrospective, which is topical for the research field of philosophy of culture. The symbol is understood in the broad sense of the word as a concept that fixes the ability of material things and events to express an ideal content different from their immediate bodily existence on the material of cultural-philosophical works of E. Cassirer and A.F. Losev. The identification of the common and special in the philosophy of the symbolic in the European and domestic philosophical tradition became the main goal of this work. For its realisation the following tasks were solved: the specificity of the natural-animal and human-sensual in Cassirer's theoretical research was revealed; the necessity of using such ancient terms as 'symbol', 'otherness', 'eidos', 'energy', etc. in the formation of the picture of symbolic reality in Losev's philosophy was pointed out. *Materials and methods.* The original literature used in this work includes the works of E. Cassirer, G. Gadamer, V.S. Soloviev, V.V. Zenkovsky, A.F. Losev. The methodological basis of the research was the application of the comparative cultural-historical method, hermeneutics in its philosophical and research interpretation. Additional literature was used in the historical-philosophical key. *Results.* The main results of the study include the conclusion of Cassirer's philosophical research on the distinction between the world of animals and the world of people through the study of the role, place and meaning of the sign and symbol. Human understanding of the world goes through linguistic forms, symbolism of myths and myth-making, artistic and aesthetic images. In other words, the symbolic permeates all forms and values of spiritual culture. In Losev's philosophy of the symbolic, the central link becomes the idea of the universe, which is reflected in the interrelationship of the One – Eidos – Myth – Symbol – Energy of essence – Person as intellectual. *Conclusions.* The main types of work include the position that at the beginning of the twentieth century the problem of the sign-symbolic entered the research field of philosophy of culture both in Europe and in Russia. The domestic philosophy of the symbolic found its reflection in the artistic creativity of the cultural figures of the Silver Age (senior symbolists Blok, Merezhkovsky, Gippius, etc.). For the creative atmosphere of the Silver Age, one of the significant problems was to clarify the role and significance of the Russian intelligentsia in the spiritual development of Russia. Today this question is once again on the agenda, becoming an urgent task of philosophy.

Keywords: signal-symbol, philosophy of symbolism, Cassirer, Losev, personality, intellectuals

For citation: Kovalenko N.G. Signal-symbol dichotomy in A.F. Losev's philosophy of symbolism. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):132–139. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-13

Массовое сознание человека наполнено феноменом сигнал-символизма, представляющего собой так называемое невербальное взаимодействие, поэтому символизм можно отнести к традиционному предмету философии в его гносеологических аспектах [1, с. 58–61]. В сознании каждого человека, например, зеленый свет светофора может выступать в качестве сигнала (показателя) безопасности, эмоциональной стабильности личности при начале движения. В данной ситуации знак позволяет осуществить «чистое указание» [2, с. 403–404]. В философской интерпретации он связан с возможностью объектов материального мира отражать идеальное наполнение, которое отличается от телесного и чувственного бытия. Таким

образом, символическое становится тождественным знаку. При этом можно сказать, что символическое может считаться и особой культурной закономерностью¹.

Сигнал-символ является родовым понятием или общефилософской категорией [3, с. 351–353]. Как категория сигнал-символ вошел в содержание и составил сущность культурфилософской теории Эрнста Кассирера. Данный исследователь четко разграничивает сигналы и символы, однако проблема понимания сигнал-символического осложняется тем, что в его творчестве отсутствует определенность в терминах.

Как полагает Кассирер, сигналы и символы относятся к различным категориям:

– сигнал представляет собой структурный элемент физического бытия человека;

– символ – это часть мира значений, трактовок, понимания. Иными словами, сигналы можно считать операторами, а символы – десигнаторами (договорными параметрами) [4, с. 477].

Разграничение сигналов и символов, по Кассиреру, связано с тем, что сигналы являются составными частями физического бытия человека, а символы – это элементы его сознания. Первые, даже когда они понимаются и используются только как сигналы, обладают физическим или субстанциональным бытием; символы имеют только функциональную значимость. Знаки, или сигналы, относятся к вещам, которые они обозначают уникальным и жестко закрепленным способом; человеческий символ, в свою очередь, не жесток и не статичен, он подвижен, поскольку одна и та же мысль может быть выражена с помощью совершенно разных терминов, различных слов. Здесь получает отражение наиболее значимая составляющая философской герменевтики, она заключается в понимании значения слов. Это особо важно при осуществлении переводов [5, с. 3–5]. Через изучение знака и символа Кассирер разграничивает мир животных и мир людей.

Как полагает немецкий культурфилософ, человек приспосабливается к окружающему миру через систему символов. У людей в отличие от природного мира имеется иное измерение действительности, в котором присутствуют такие элементы, как миф, язык, религия, научная деятельность, каждый из которых может считаться составной частью духовной сферы, особой формой духовной культуры. Как отмечает Кассирер, человек является символическим животным, он осознает и понимает мир через следующие элементы: лингвистические формы, символы мифов, художественные образы. Анализ этих структурных элементов постижения мира, и в первую очередь роли и значения слова, составляет содержательную сторону культурфилософской теории идеал-реалистического символизма такого выдающегося деятеля русской культуры Серебряного века, как А. Ф. Лосев. По этому поводу историк русской философии Н. О. Лосский писал: «Согласно Лосеву, слово есть внешняя видимость эйдоса вещи, возникающая с диалектической необходимостью в процессе эволюции бытия, которое приходит к бытию для себя, т.е. самосознанию. Каждая сущность как определенное бытие, отличающееся от своего "инобытия"... включает следующих три аспекта: 1) генологический аспект, или аспект единства...; 2) эйдетический аспект, или аспект формы как проявление смысла...; 3) генетический аспект, или алогическое становление. Мировоззрение, которое исходит из его апофатической сущности, есть символизм. Раскрытый эйдос сущности есть символ» [6, с. 375]. Другими словами, символ как сущность вещи (явления) глубже и может быть выражен с помощью слова или рефлексии в большей степени, чем знак или сигнал как субстанциональное бытие.

Человек, по Кассиреру, обращается не к вещам, а к непосредственным представлениям о них, что может считаться единственно возможным существованием для человеческой личности. Указывая на отличие мира человека от мира животных, мыслитель при этом говорит о том, что эти миры находятся между собой во взаимодействии, именно при переходе между ними материализованный сигнал и становится идеальным символом.

По мнению немецкого исследователя, у животных имеется практическое воображение и элементы рефлекторного сознания, а человеку присущи интеллект и символическое воображение. Таким образом, Кассирер доказывает то, что наиболее значимым отличием человека

¹ Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом, 2003. 1280 с.

от животного является развитое воображение, т.е. способность людей формировать образы того, что в настоящее время отсутствует в окружающем мире. В рамках деятельности человека мир запоминания и действия, который имеется у животных, также дополняется особым миром образов человека. Мир образов все сильнее и сильнее начинает воздействовать на человека, расширяя пределы воображения [4, с. 33]. В рамках герменевтики Кассирера постепенно начинают рассматриваться проблемы языкознания, философские аспекты лингвистики.

Именно символизм дает возможность непосредственно понимать и осознавать ту сферу умственной деятельности, которая отличает человека от представителей животного мира. Даже при отсутствии у человека зрения и слуха он более широко ощущает богатство мира, чем животные, которые имеют обостренное зрение и слух [7, с. 29–30]. У животных имеется только чувственное восприятие окружающего мира, поэтому их действия могут выражаться лишь в непосредственном действии на внешние раздражители. По этой причине у животных отсутствует прогностическая функция мышления (по теории Павлова – первая сигнальная система) [8, с. 217]. При этом Кассирер указывает на то, что сверхчеловеческий интеллект, или Бог, не делает разграничения между реальностью и возможностью, мысленно превращается в реальность, так как «вначале было Слово».

Кассирер приходит к выводу, что интеллект человека способен сочетать в себе реальность и возможность. Границы между реальностью и возможностью будут стерты в том случае, если символическое мышление не развито или же имеются нарушения в нем. Как он подчеркивал, в человеке сочетается не только физическое (животное), но и символическое (сугубо человеческое). По мере развития творческого потенциала человека, а также по мере расширения символической составляющей человек все дальше отходит от своего природного начала. При этом при отдалении от животного состояния он все лучше начинает понимать других людей, Я в таком случае становится частью Другого, человеческого, а сигнал или знак остаются в вещественном мире.

Не меньшую роль проблема сигнал-символического играет в отечественной философии культуры, в частности, как мы отмечали, в творчестве Алексея Федоровича Лосева [9; 10, с. 206–208]. Философские искания Лосева условно можно разделить на несколько периодов. Первый период заключался в том, что русским философом уделялось повышенное внимание типологии античной культуры. Временными пределами периода являются 1916–1919 гг. К первому периоду философской деятельности Лосева можно отнести следующие работы: «Философия имени» 1927, «Диалектика художественной формы» 1927, «Диалектика числа у Плотина» 1928 и пр. Второй стадией деятельности Лосева являлся советский период, в рамках которого производилось переосмысление математики и формальной логики [11, с. 509]. В это время началась и систематизация античных источников по мифологии, а также работа над основным трудом Лосева, который состоял из 10 томов, – «Историей античной эстетики» (1963–1994). На третьей стадии можно выделить такие труды Лосева, как «Введение в общую теорию языковых моделей» (1968), «Проблема символа и реалистическое искусство» (1978) и пр.

Известный историк русской философии В. В. Зеньковский отмечал, что произведения Лосева позднего периода не в полной мере «договорены», что диктовалось условиями идеологии советского времени, но при этом форма изложения не ослабляет впечатления от произведений [12, с. 789–790]. На всех стадиях развития культурфилософской деятельности Лосева термин «символ» является ключевым для работ исследователя. На рубеже веков в рамках культуры Серебряного века проблемой символа в теоретико-художественном смысле интересовались многие русские философы и писатели, по преимуществу деятели школы символизма, а также зарубежные культурологи и филологи. Труды по философии символизма Лосева и Кассирера, по нашему мнению, имеют общие черты и являются наиболее последовательными и систематичными, основанными на обширных материалах античного периода. В частности, в работах Лосева воспроизведение картины становления символической реальности по необходимости требовало применения античных терминов, среди которых можно непосредственно назвать понятия «символ», «инобытие», «эйдос» и иные.

Отметим, что Лосев понимал эйдос как незаконченную цельность [13, с. 125], а символ – в качестве реализации эйдоса в инобытии. Как указывал в своих философских исследованиях русский мыслитель, в пределах символа нельзя произвести переход от абсолютной непонятности к абсолютной понятности. Несмотря на то, что эйдос является начальным понятием, сам по себе он не может считаться началом. Имеет место некая неразличимая точка, из которой берет свое начало эйдос [13, с. 127], или первоединое. Из него следует эйдос, за эйдосом идет инобытие. Символы получают свою выраженность через мифы, которые дают им внутреннее наполнение [13, с. 32], становятся содержательной стороной символического.

Символ в узком смысле слова, указывает современный исследователь творчества Лосева, есть согласно его философии вещь, которая рассмотрена как единичность в соотношении с окружающей ее инакостью [14, с. 219]. В широком смысле символ представляет собой всю последовательность изменений, которую проходит эйдос. Данный путь в терминологии Лосева может быть представлен следующим образом: Первоединое – Эйдос – Миф – Символ – Личность – Энергия сущности – Имя [15, с. 37–38]. Позже эту схему Лосев дополнил следующими категориями: Природа – Общество – История – Культура. Символ в этих взаимосвязях выполняет ключевую роль – он есть единое (связующее) во множественности, т.е. по философии символизма В. С. Соловьева «всеединое» [16, с. 581–582].

В выявлении способности символа к устойчивому развитию, делаем мы вывод, заключается основная заслуга всего лосевского идеал-реалистического символизма. В соответствии с представлениями Лосева символ может рассматриваться в рамках собственной идентичности, а также может быть составной частью сложной системы. Примером такого универсума и становится линейка: Первоединое – Эйдос – Миф – Символ – Личность – Энергия сущности – Имя – Природа – Культура. В этой диалектической схеме взаимосвязей и взаимодействий сегодня наиболее актуальными являются такие смысловые формы, как личность или интеллигенция. Это связано с определением той роли, что играет сегодня русская интеллигенция в деле возрождения духовности России, укреплении ее системы традиционных ценностей¹.

Укажем, что именно в русском языке появилось слово «интеллигенция» как союз двух моментов – образованности (интеллектуальности) и духовности (нравственности). Термин «интеллигенция» является многоплановым, поэтому при его рассмотрении невозможно добиться однозначного сопоставления между «да» и «нет». Представим определение этого понятия в его исторической эволюции. Впервые его использовал в своих работах Цицерон, под интеллигенцией мыслитель понимал представителей класса образованной демократии (педагогов, философов, правоведов).

В отечественных литературных источниках понятие «интеллигенция» появилось в 1860-е гг. С момента его появления в обороте оно имело значительную смысловую разобщенность, существовали его различные толкования. В широком смысле интеллигенция представляла собой представителей любых социальных групп и рода деятельности, образующих культурную среду, а также тех людей, которые получают доход от различных разновидностей интеллектуальной работы или же художественного творчества. Можно сказать, что интеллигенция является истинно русским понятием, которое не имеет аналогов в других инокультурах. В западных странах, в частности, понятие «интеллигенция» заменяется термином «интеллектуалы».

В работе «Вехи» как идеологической платформе рубежа XIX–XX вв. была предпринята одна из первых попыток разграничения образованного класса и интеллигенции [17, с. 25]. Согласно представленным в указанном труде данным, в структуру образованного класса непосредственно входили медики, государственные деятели, военные, некоторые писатели и философы, т.е. образованный класс составляли люди, которые хорошо знают свою профес-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Правовой сервер Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 12.03.2025)

сию и занимают в ней прочное положение. Интеллигентами обозначали и людей, которые выдвигали в качестве первоочередной цели социальные изменения в обществе.

В работах Лосева, относящихся к более позднему периоду, интеллигенция есть личность или символ, который рассматривался им на основе диалектического метода, что носило инструментально-логический характер. С точки зрения Л. А. Соломеиной, личность Лосева как таковая и его жизнедеятельность существуют в двух плоскостях – в религиозной и в научной. Несмотря на то, что значимым в исследованиях Лосева являлся именно религиозный момент, христианский опыт анализировался им с позиций философии на постоянной научной основе [18, с. 22].

В последних трудах Лосева представлены следующие характеристики символа:

– символ представляет собой порождающую модель, а также принцип, на котором основано конструирование [19, с. 61];

– символ – это единая целостность [19, с. 145], в рамках которой становится возможным тождество неограниченной совокупности вещей, подчиненных общей модели [19, с. 61].

Третья трактовка символа, по Лосеву, заключается в его характеристике в качестве указания на другую реальность, с которой он непосредственно связан, т.е. как знак или сигнал [20, с. 440]. Лосев здесь рассматривал символ в качестве универсального видения мира, а также такой точки зрения, которая дает возможность духовного освоения действительности, созвучного с философией Кассирера о приоритете духовного (идеального) перед материально-духовным знаком или сигналом. Лосев считал, что символ представляет собой такое отражение действительности, ее функцию с возможностью разложения указанной функции на несколько членов, которые имеют закономерную связь с другими членами¹, т.е. образуют целостность.

В качестве выводов отметим, что, во-первых, проблема знаково-символического особенно вошла в повестку культурфилософских исследований в начале XX в. Это было связано с актуализацией герменевтических идей как на Западе (немецкая постклассическая философия в лице лидеров-герменевтов Гадамера, Кассирера и др.), так и в России. Для истории русской философии это определялось также духом культуры Серебряного века (Соловьев, Лосев), ее предрасположенностью к художественному символизму (Мережковский, Блок, Гиппиус).

Во-вторых, для творчества Лосева с его приверженностью к диалектическому методу познания проблема символа стала одной из составляющих, оказавшейся по своей роли ключевой, поскольку она онтологизировала взаимосвязь и взаимообусловленность Первоединого – Эйдоса – Мифа – Символа – Личности как Интеллигенции – Энергии сущности – Имени – Природы – Культуры. В этой схематизированной с диалектических позиций взаимосвязи символическое выполняет роль ключевого момента концепции идеал-реалистического символизма, а знак или сигнал обозначают вещественное или субстанциональное бытие.

В-третьих, сегодня актуализируется вопрос характеристики русской интеллигенции (для Лосева – это Личность) как носительницы духовных начал русского человека. Не только приверженность ученого-исследователя как личности к объекту познания, но и обязательная оценка научного открытия с позиции человека нравственно-этического, а сегодня в особенности как патриота – вот парадигма духовного состояния для современной России.

Список литературы

1. Коваленко Н. Г. Проблема символа в философии и художественной культуре «Серебряного века» // Культура и образование в XXI веке: теоретические аспекты : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 30 января – 1 февраля 2008 г.). СПб. : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2008. С. 58–61. EDN: [UJNBNN](https://www.edn.ru/UJNBNN)

¹ Философская энциклопедия. Т. 5 : Сигнальные системы – яшты : указатель. М. : Советская энциклопедия, 1970. 740 с.

2. Гадамер Г. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с. EDN: [OLSMGR](#)
3. Кожокина А. В. Символы-сигналы в причинной ситуации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2, № 11. С. 351–353. EDN: [VHYBYR](#)
4. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М. : Гардарика, 1998. 779 с.
5. Беломестнова Н. В. Знак : сигнал и символ в психологии, философии и семиотике // Ананьевские чтения – 2007 : сб. тр. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 23–25 октября 2007 г.). СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. С. 3–5. EDN: [VOUJTB](#)
6. Лосский Н. О. История русской философии. М. : Высшая школа, 1991. 559 с. EDN: [QXAEVF](#)
7. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М. : Республика, 2000. 286 с.
8. Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М. : Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. 475 с.
9. Вейнмейстер А. В. Символическая интерпретация культуры в концепции Э. Кассирера и А. Ф. Лосева : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. СПб., 2006. 21 с. EDN: [NKEJTT](#)
10. Коваленко Н. Г. Понятие «символ» и «символизм» в философии А. Ф. Лосева // Дни петербургской философии 2003 : материалы Междунар. конф.: Метафизика искусства, мировая и петерб. традиции реалист. философии (г. Санкт-Петербург, 3–30 января 2004 г.). СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 206–208. EDN: [UIATJN](#)
11. Лосев А. Ф. Хаос и структура / предисл. В. М. Лосевой, послесл. В. П. Троицкого. М. : Мысль, 1997. 831 с.
12. Зеньковский В. В. История русской философии. М. : Академический Проект : Раритет, 2011. 880 с. EDN: [VRSEIV](#)
13. Лосев А. Ф. Философия имени. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2016. 672 с.
14. Античность в контексте современности : сборник памяти А. Ф. Лосева / под ред. А. А. Тахо-Годи и И. М. Нахова. М. : МГУ, 1990. 250 с.
15. Лосев А. Ф. Форма – Стиль – Выражение. М. : Мысль, 1995. 944 с.
16. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги ; прим. С. Л. Кравца, Н. А. Кормина. М. : Мысль, 1988. 892 с.
17. Стельмашук Г. В. Формирование интеллигента – важнейшая задача университетского образования // XIV Царскосельские чтения. Т. I: Профессиональное образование: социально-культурные аспекты : сб. тр. Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2010 г.). СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. С. 24–28.
18. Соломеина Л. А. Исторические взгляды А. Ф. Лосева : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Томск, 2004. 22 с. EDN: [NHMZTD](#)
19. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М. : Искусство, 1995. 320 с.
20. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М. : Изд-во МГУ, 1982. 480 с.

References

1. Kovalenko N.G. The problem of symbol in the philosophy and artistic culture of the Silver Age. *Kul'tura i obrazovanie v XXI veke: teoreticheskie aspekty: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Sankt-Peterburg, 30 yanvarya – 1 fevralya 2008 g.) = Culture and education in the 19th century: theoretical aspects: proceedings of the International scientific-practical conference (St. Petersburg, January 30 – February 1, 2008)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2008:58–61. (In Russ.)
2. Gadamer G.G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoy germeneytiki. Per. s nem. B.N. Bessonova = Truth and method: fundamentals of philosophical hermeneutics. Translated from German by V.N. Bessonov*. Moscow: Progress, 1988:704. (In Russ.)
3. Kozhokina A.V. Symbols-signals in a causal situation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;2(11):351–353. (In Russ.)
4. Kassirer E. *Izbrannoe. Opyt o cheloveke = Selected works. Experience about man*. Moscow: Gardarika, 1998:779. (In Russ.)
5. Belomestnova N.V. Sign: signal and symbol in psychology, philosophy and semiotics. *Anan'evskie chteniya – 2007: sb. tr. nauch.-prakt. konf. (g. Sankt-Peterburg, 23–25 oktyabrya 2007 g.) = Ananyev Readings – 2007: proceedings of the Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 23–25, 2007)* Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 2007:3–5. (In Russ.)

6. Losskiy N.O. *Istoriya russkoy filosofii = History of Russian philosophy*. Moscow: Vysshaya shkola, 1991:559. (In Russ.)
7. Langer S. *Filosofiya v novom klyuche: Issledovanie simvoliki razuma, rituala i iskusstva = Philosophy in a new key: a study of the symbolism of reason, ritual, and art*. Moscow: Respublika, 2000:286. (In Russ.)
8. Pavlov I.P. *Lektsii o rabote bol'shikh polushariy golovnoy mozga = Lectures on the work of the cerebral hemispheres*. Moscow: Izd-vo i 1-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR, 1949:475. (In Russ.)
9. Veynmeyster A.V. *Symbolic interpretation of culture in the concept of E. Cassirer and A.F. Losev: PhD abstract*. Saint Petersburg, 2006:21. (In Russ.)
10. Kovalenko N.G. The concept of "symbol" and "symbolism" in the philosophy of A.F. Losev. *Dni Peterburgskoy Filosofii 2003: materialy Mezhdunar. konf.: Metafizika iskusstva, Mirovaya i peterb. traditsii realist. filosofii (g. Sankt-Peterburg, 3–30 yanvarya 2004 g.) = Days of St. Petersburg Philosophy 2003: Proceedings of the International Conference: Metaphysics of Art, Peace and St. Petersburg Traditions of Realist Philosophy (St. Petersburg, January 3–30, 2004)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2004:206–208. (In Russ.)
11. Losev A.F. *Khaos i struktura = Chaos and structure*. Moscow: Mysl', 1997:831. (In Russ.)
12. Zen'kovskiy V.V. *Istoriya russkoy filosofii = History of Russian philosophy*. Moscow: Akademicheskii Proekt: Raritet, 2011:880. (In Russ.)
13. Losev A.F. *Filosofiya imeni = Philosophy of the name*. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko, 2016:672. (In Russ.)
14. Takho-Godi A.A., Nakhov I.M. (eds.). *Antichnost' v kontekste sovremennosti: sbornik pamyati A.F. Loseva = Antiquity in the context of modernity: a collection in memory of A.F. Losev*. Moscow: MGU, 1990:250. (In Russ.)
15. Losev A.F. *Forma – Stil' – Vyrazhenie = Form – Style – Expression*. Moscow: Mysl', 1995:944. (In Russ.)
16. Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t.: T. 1 = Works in 2 volumes. Volume 1*. Moscow: Mysl', 1988:892. (In Russ.)
17. Stel'mashuk G.V. The formation of an intellectual is the most important task of university education. *XIV Tsarskosel'skie chteniya. T. I: Professional'noe obrazovanie: sotsial'no-kul'turnye aspekty: sb. tr. Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg 20–21 aprelya 2010 g.) = XIV Tsarskoye Selo Readings Vol. I: Professional education: socio-cultural aspects: proceedings of the International scientific conference (St. Petersburg, April 20–21, 2010)*. Saint Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2010:24–28. (In Russ.)
18. Solomeina L.A. *Historical views of A.F. Losev: PhD abstract*. Tomsk, 2004:22. (In Russ.)
19. Losev A.F. *Problema simvola i realisticheskoye iskusstvo = The problem of symbol and realistic art*. Moscow: Iskusstvo, 1995:320. (In Russ.)
20. Losev A.F. *Znak. Simvol. Mif: trudy po yazykoznaniiyu = Sign. Symbol. Myth: works on linguistics*. Moscow: Izd-vo MGU, 1982:480. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Н. Г. Коваленко – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 196601, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5397-316X>

N.G. Kovalenko – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Culture of Speech, St. Petersburg State Agrarian University, 2 Petersburg Highway street, St. Petersburg, Pushkin, 196601. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5397-316X>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 15.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025